

ветствия фактически достигнутых субъектами результатов воздействия на осужденных целям акта общественного воздействия.

Следует внедрить в деятельность правоохранительных органов ведение единой электронной базы данных результатов воспитательной и профилактической работы, а также единой электронной базы данных для отслеживания уровня пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива с целью определения эффективности наказания в виде лишения свободы как в целом, так и в рамках его исполнения.

Список использованных источников

1. Бутков, А. В. Проблемы применения органами внутренних дел административных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Бутков. – М., 2005. – 183 л.
2. Василевич, Г. А. Актуальные направления повышения эффективности реализации права в Республике Беларусь / Г. А. Василевич // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А. Л. Савенок (пред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 126–132.
3. Груничева, Г. А. Эффективность наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г. А. Груничева. – М., 2004. – 186 л.
4. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – Изд. 2-е. – М. : Рус. яз., 1976. – 1096 с.
5. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : ок. 160 000 слов : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2006. Т. 3.
6. Козлов, В. А. Вопросы теории эффективности правовой нормы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. А. Козлов ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1972. – 24 с.
7. Осипов, М. Ю. Понятие эффективности правовых процессов и проблемы ее определения / М. Ю. Осипов // Ленингр. юрид. журн. – 2009. – № 3. – С. 28–34.
8. Савенок, А. Л. Современные проблемы изучения эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Юрид. наука и практика: вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2016. – № 2. – С. 200–203.
9. Теохаров, А. К. Эффективность исполнения уголовного наказания / А. К. Теохаров, А. Я. Бондарь, Г. Батболд // Вестн. Югор. гос. ун-та. – 2021. – № 4. – С. 111–119.
10. Толковый словарь русского языка : ок. 7 000 слов. ст. : св. 35 000 значений : более 70 000 ил. примеров / Д. Н. Ахипкин [и др.] ; под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 1582 с.
11. Тулегенов, В. В. Понятие «эффективность» и ее методологическое значение для криминологической науки / В. В. Тулегенов // Проф. образование и наука. – 2018. – № 3. – С. 21–28.
12. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка : 180 000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
13. Филипчик, Т. В. Исследование отдельных аспектов эффективности норм права в советской правовой науке / Т. В. Филипчик // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Серия 4, Правоведение. – 2013. – № 3. – С. 42–49.
14. Чехомоненко, А. Н. Современный толковый словарь русского языка : Трудные слова и значения, толкования слов. Информация о происхождении слов. Иллюстрации в виде речений / А. Н. Чехомоненко. – Минск : Харвест, 2007. – 783 с.
15. Шабаль, В. С. Проблемы своевременного получения полных и достоверных сведений о личности осужденного / В. С. Шабаль // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 174–178.

Дата поступления в редакцию: 26.09.2022

УДК 343.8

А. А. Тут, кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии уголовного-исполнительного факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: tsit81@mail.ru

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализируются направления совершенствования механизма ресоциализации осужденных в Республике Беларусь. Акцентируется внимание на том, что ресоциализация осужденных является наиболее перспективным направлением совершенствования механизма реализации уголовной ответственности.

Обосновывается, что на сегодняшний день указанный уголовно-правовой институт не получил должного научного осмысления, что препятствует его применению в правоприменительной практике. Одним из препятствий применения ресоциализации осужденных в отечественной правоприменительной практике является отсутствие единого подхода в понимании организационно-управленческого механизма ресоциализации осужденных. Предлагается авторское видение направлений формирования организационно-управленческого механизма ресоциализации осужденных в Республике Беларусь.

Ключевые слова: ресоциализация, уголовная ответственность, осужденный, наказание, социализация, социальная адаптация, служба ресоциализации

*A. A. Tit, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Penal Law and Criminology of the Faculty of Corrections of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: tsit81@mail.ru*

RESOCIALIZATION OF CONVICTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL ASPECT

The article analyzes the directions of improving the mechanism of resocialization of convicts in the Republic of Belarus. The author shows that resocialization of convicts is the most promising direction for improving the mechanism of criminal responsibility. It is proved that at the present time the specified criminal law institute has not received proper scientific understanding, which prevents its application in law enforcement practice. One of the obstacles to the use of resocialization of convicts in domestic law enforcement practice is the lack of a unified approach to understanding organizational and managerial mechanism of resocialization of convicts. The author's vision of the directions of formation of organizational and managerial mechanism of resocialization of convicts in the Republic of Belarus is presented.

Keywords: resocialization, criminal responsibility, convict, punishment, socialization, social adaptation, resocialization service

Сегодня в доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права отсутствует единое понимание концепции ресоциализации осужденных. Данное обстоятельство обуславливает задачу по определению круга субъектов, которые должны быть задействованы в ресоциализации осужденных, и соответствующего выстраивания схем взаимодействия всех заинтересованных субъектов. В этой связи научным сообществом и работниками практических подразделений, занятыми в сфере реализации уголовной ответственности, осуществляется поиск направлений, которые позволят вывести на качественно новый уровень общественные отношения, затрагивающие механизм реализации уголовной ответственности. Несмотря на прилагаемые правоохранительными органами усилия по противодействию преступности, уровень рецидивной преступности последние пять лет остается на уровне 37–39 %, что, по мнению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. В. Сукало, «говорит о наличии проблем в работе уголовно-исполнительной системы... речь должна идти о криминологических исследованиях в плане причин преступности. ...Таких серьезных научных исследований пока нет» [2]. Соглашаясь в целом с указанной трактовкой вопроса, отметим, что проблема предупреждения преступности и, особенно, наиболее ее опасной формы – рецидивной преступности, видится феноменом, выходящим далеко за рамки уголовно-исполнительных правоотношений. В данном случае необходимо говорить о том, что затрагивается сфера общественных отношений, в которые было вовлечено лицо задолго до совершения преступления. Знания о том, почему лицо совершило преступление, что его подтолкнуло к его совершению, все это в своей совокупности способно помочь субъектам противодействия преступности оказать влияние на осужденного после освобождения от наказания. Данное обстоятельство актуализирует проблему выстраивания организационно-управленческого механизма интеграции лица, совершившего преступление, в общество, – ресоциализации осужденного.

В настоящее время точка зрения большинства белорусских ученых, исследующих вопросы рассматриваемой сферы общественных отношений, сходна в том, что под ресоциализацией осужденных понимается процесс интеграции осужденного в общество, который начинается при исполнении наказания, а заканчивается после реализации ряда социально-адаптационных мероприятий после освобождения от наказания последнего. В. Е. Бурый, например, видит ресоциа-

лизацию неотъемлемым элементом исправления осужденных [1, л. 78], В. С. Шабаль понимает под ресоциализацией «специально организованный процесс по созданию условий для возвращения осужденного к самостоятельной законопослушной жизни в обществе, который осуществляется посредством трудового и бытового устройства, восстановления документов, превентивного надзора и профилактического наблюдения в пределах срока судимости и применения исправительных и профилактических мероприятий в период условно-досрочного освобождения (УДО), при переводе из исправительной колонии (ИК) в исправительную колонию-поселение (ИКП), замене наказания более мягким видом наказания (ЗНБМ)» [7, л. 158]. Отсутствие единой доктринальной концепции ресоциализации осужденных обуславливает, в свою очередь, проблемы с формированием организационно-управленческого механизма ресоциализации осужденных и последующего его закрепления в национальном законодательстве. Чтобы выстроить организационно-правовой механизм ресоциализации осужденных, необходима единая, признанная как научным сообществом, так и сотрудниками практических подразделений концепция ресоциализации осужденных. Иными словами, необходимо единое понимание сущности данного уголовно-правового института должностными лицами органов и учреждений, задействованных на всех этапах процесса реализации уголовной ответственности.

В рамках профессионального дискурса представляется не совсем правильным понимать сущность ресоциализации осужденных как процесса, проходящего исключительно в рамках исполнения наказаний и последующей социальной адаптации осужденного. Указанный тезис проистекает из того, что термин «ресоциализация» является производным от термина «социализация». Приставка «ре-» обозначает повторный процесс (перезапуск) процесса социализации осужденного. Существующие социально-психологические подходы под социализацией личности понимают «двусторонний процесс, включающий в себя усвоение индивидом социального опыта и активное воспроизводство системы социальных связей» [3, с. 60]. Социализация по отношению к ресоциализации первична ввиду того, что правоприменитель в период исполнения наказаний работает с уже сформированной личностью, которая приобрела в период социализации определенные знания, установки, ценности и модели поведения, а также круг социальных связей. Таким образом, ресоциализация осужденного является повторным процессом социализации личности, который происходит принудительно и по приговору суда, где предшествующий до вынесения приговора процесс социализации личности будет выступать базисом по отношению к ресоциализации лица, осужденного за совершенное преступление. В данном случае работа правоохранителей с осужденным должна быть сфокусирована на выявлении агентов социализации негативной направленности, купирование их влияния на осужденного и замещение у последнего соответствующих негативных установок.

В результате мы видим, что ресоциализация осужденных предполагает не просто воздействие на осужденного в период отбывания наказания, но также его тщательное изучение, направленное на выявление факторов, детерминирующих формирование социально не одобряемых поведенческих установок [4, с. 47]. Однако сомнительно, что сотрудники системы исполнения наказаний в полной мере смогут выявить все факторы, влияющие на социализацию личности. Указанное суждение основано на том, что полномочия сотрудников системы исполнения наказаний не могут позволить последним проводить работу по выявлению негативных факторов социализации личности за пределами места исполнения наказаний.

В большинстве своем всю информацию о личности лица, осужденного за преступление, сотрудник места исполнения наказаний получает непосредственно от самого осужденного, а также из судебных материалов в личном деле. Вместе с тем материалы могут быть неполными для комплексного изучения личности, а осужденный может не рассказать о всех факторах, которые сформировали его антисоциальное поведение. При этом практически исключается возможность взаимодействия субъекта, исполняющего наказание, с субъектом, осуществлявшим досудебное производство в отношении указанного лица. Наличие данных обстоятельств позволяет сказать, что организационно-управленческий механизм процесса ресоциализации осужденных предполагает скоординированную работу органов и учреждений, вовлеченных в процесс реализации уголовной ответственности, на всех ее этапах. Складывающийся в результате этого большой

массив мероприятий уголовно-правового характера требует скоординированного их применения на протяжении всего периода реализации уголовной ответственности.

Таким образом, ресоциализация осужденных предполагает ее реализацию посредством государственного органа, осуществляющего координацию деятельности всех субъектов ресоциализации осужденных. Основным направлением деятельности указанного органа должна быть реализация мероприятий социально-интегративного характера, конечной целью осуществления которых будет интеграция в общество лица, совершившего преступление. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК) закрепляет норму, формирующую систему органов, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности (ст. 14). Контент-анализ данной нормы показывает, что законодателем выделены четыре основных субъекта, задействованные в исполнении наказаний и иных мер уголовной ответственности, среди которых можно выделить: 1) уголовно-исполнительные инспекции; 2) органы принудительного исполнения; 3) органы и учреждения уголовно-исполнительной системы Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь; 4) командование воинских частей, командование гарнизонов (для осужденных военнослужащих).

В русле раскрытия вопроса о том, за каким органом наиболее целесообразно закрепить полномочия по координационному сопровождению ресоциализации осужденных, необходимо напомнить, что ресоциализация – это по своей сути то же, что и социализация личности, но только в данном случае она проводится принудительно. В связи с этим для успешной ресоциализации осужденных необходимо выстраивание системы условий для «перезапуска» социализации осужденных посредством воздействия на последних агентами социализации положительной направленности.

Принудительное по своему содержанию участие в исправительном процессе является необходимым элементом психолого-педагогического воздействия на правосознание осужденного. Однако у указанной формы исправительного воздействия есть особенность, нивелирующая ее положительные стороны. В данном случае подразумевается, что осужденный в период отбывания наказания приучается к правопослушному образу жизни посредством систематического участия в воспитательных мероприятиях, а также систематического повторения правомерных действий: выход на работу, участие в воспитательных мероприятиях, соблюдение распорядка дня и т. д. В результате указанного повторения у осужденных вырабатываются «паттерны правомерного поведения», т. е. привычка систематического выполнения правомерных действий для удовлетворения ежедневных потребностей. Формирование указанной привычки происходит в идеальных условиях, когда у осужденного нет потребности задумываться о том, как обеспечить себя, как решить жилищные и иные бытовые вопросы в процессе исполнения наказания. Решением указанных вопросов занимается администрация места исполнения наказания. И чем более строгое по условиям отбывания наказание, тем менее вовлечен осужденный в решение вопросов бытового характера. Это обстоятельство формирует у осужденного состояние личностной беспомощности, которое способно оказать негативное влияние на социальную адаптацию последнего в обществе после отбытия наказания [5, с. 135].

В связи с этим большое значение в процессе успешной ресоциализации занимает деятельность субъектов ресоциализации осужденных на допенитенциарной и постпенитенциарной стадии. Логично предположить, что лицо (особенно актуально это в отношении осужденных, отбывающих длительные сроки наказания, связанные с изоляцией от общества) после освобождения от наказания будет просто не готово к решению жизненных и бытовых проблем ввиду утраты способностей решать указанную группу вопросов. Главной для указанных субъектов является задача «перехватить» лицо, освобожденное от отбывания наказания, и обеспечить его быструю социальную адаптацию к жизни после освобождения.

Именно из-за необходимости знать лицо, освобожденное от наказания, значение работы органа, занимающегося его постпенитенциарным сопровождением, очень велико. Так, в частности, изучение причин и условий, подтолкнувших лицо к совершению преступления, будет иметь значение в постпенитенциарном сопровождении освобожденного от наказания. Особенно это актуально при выстраивании стратегии, направленной на проведение как контрольных мероприятий,

так и мероприятий социально-адаптационного характера. Трудно не согласиться с тезисом о том, что если мы, например, знаем круг общения осужденного, если мы знаем, что ряд представителей из данного круга общения подтолкнули лицо к совершению преступления, то правоприменитель может создать условия, исключающие общение освобожденного с такими лицами.

Сведение вышеуказанных полномочий в компетенцию одного органа позволит исключить некачественную передачу данных о личности обвиняемого, осужденного, освобожденного и обмен на основе полученных данных информацией, необходимой для разработки наиболее оптимальной модели предупреждения девиантного поведения лица, освобожденного от отбывания наказания. В данном случае важное место занимает сбор информации для досудебного доклада на стадии расследования преступления.

Таким образом, чтобы деятельность субъектов ресоциализации осужденных была синхронизирована, а выполняемые задачи достигали своих целей, целесообразно создание единого органа, координирующего деятельность всех субъектов на всех этапах реализации уголовной ответственности. В связи с этим проведем параллель с высказыванием немецкого эколога Р. Фюкса, показавшего, что для построения экологически ориентированной модели функционирования экономики требуется создание нового органа, в функциональные обязанности которого должна входить синхронизация деятельности всех субъектов, работа которых затрагивает вопросы экологии. По мнению исследователя, наибольшая эффективность в сфере экологии будет при формировании органа-суперструктуры. Функциональные обязанности органа должны позволять влиять на поведение участников экологических отношений. В своей совокупности это даст возможность не только выстраивать единую линию деятельности субъектов в рамках экологических норм, но и проводить аналитические мероприятия для разработки законодательных мер, направленных на оптимизацию деятельности субъектов и объектов экологических правоотношений [6, с. 241].

Приведенная выше аналогия показывает, насколько важно единое руководство при реализации социально значимых институтов, вовлеченных в большой спектр общественных отношений. Институт ресоциализации осужденных является значимым для общества, так как от успешности его реализации зависит безопасность как общества, так и государства в целом.

Учитывая то обстоятельство, что орган, координирующий ресоциализацию осужденных, должен обладать полномочиями, содержащими в себе возможность оказывать влияние на характер применяемых в отношении последних мер уголовно-правового характера, то необходимо говорить об особом правовом статусе указанного государственного органа. Правовой статус должен позволить данному субъекту выстроить «дорожную карту» ресоциализации, т. е. позволить сформировать основы ресоциализационного процесса еще на судебной стадии до вынесения приговора и представить их суду для включения указанных положений в приговор. В связи с этим особое значение приобретает социальная информация, собранная о лице, совершившем преступление. Такая информация необходима для выработки мероприятий по ресоциализации осужденного в период отбывания наказания последним и в постпенитенциарный период. В случае успешной интеграции осужденного в общество после проведенных ресоциализационных мероприятий будет достигнута одна из целей уголовной ответственности – предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Вследствие широкого объема полномочий правовой статус органа, координирующего ресоциализацию осужденных, видится большим по совокупному объему прав и обязанностей. Указанное свидетельствует о необходимости формирования субъекта ресоциализации – суперструктуры по восстановлению общественных отношений, нарушенных вследствие совершенного преступления, посредством ресоциализации осужденных. Данный тезис предполагает создание государственного органа, в полномочия которого должны входить следующие направления деятельности: сбор социальной информации о лице, обвиняемом в совершении преступления, и представление ее в суд; исполнение наказаний и иных мер уголовной ответственности; контроль за поведением рассматриваемой категории лиц в постпенитенциарный период реализации уголовной ответственности. Отдельно следует упомянуть о необходимости проведения социально-адаптационных мероприятий в отношении осужденного в процессе отбывания наказания и после освобождения от наказания.

Предлагаемый выше механизм ресоциализации осужденных предполагает проведение большого объема организационно-правовых мероприятий, координацию которых необходимо осуществлять на всех этапах ресоциализации осужденных. Таким образом, отметим, что сегодня в Республике Беларусь не представляется возможным закрепить полномочия по координации ресоциализационных мероприятий в отношении осужденных ни за одним из государственных органов без существенного изменения их организационно-штатной структуры.

В данном случае необходимо задуматься о создании специализированного государственного ведомства, в функциональные обязанности которого должно входить осуществление межведомственной координации деятельности органов и учреждений, реализующих ресоциализационные мероприятия в отношении осужденных. Опыт зарубежных стран, успешно имплементировавших ключевые элементы института ресоциализации осужденных, показывает, что органы, исполняющие уголовные наказания, были трансформированы в службы пробации.

В настоящее время ближайшие страны-соседи, за исключением Российской Федерации, трансформировали реализацию уголовной политики в формат ресоциализации осужденных: Балтийские страны, Польша, Украина, Казахстан, Узбекистан, Грузия, Армения, Азербайджан и др. Для ресоциализации осужденных органы исполнения наказаний были преобразованы в службы пробации. Указанные службы выполняют мероприятия по контролю за поведением лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, реализуют мероприятия социально-адаптационного характера. Кроме того, в обязанности служб пробации входит социальное обследование лица, совершившего преступление, и составление на основе проведенного обследования досудебного доклада. Особо следует отметить, что трансформация службы пробации осуществлялась на основе действующих территориальных органов, исполнявших наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества. В связи с этим службы пробации занимаются, как правило, только осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества. Таким образом, службы пробации как ведомство отделены от ведомства, исполняющего наказания, связанные с изоляцией осужденных от общества. Представляется правильным объединить в одно ведомство службы, занимающиеся в большей мере интеграцией осужденных в общество (службы пробации), и учреждения, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденных от общества.

Если говорить о формировании органа, координирующего деятельность по ресоциализации осужденных в Республике Беларусь, то целесообразно взять за основу действующие уголовно-исполнительные инспекции управления надзорно-исполнительной деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь и учреждения уголовно-исполнительной системы Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Указанный шаг представляется рациональным по ряду причин. Во-первых, это наработанные паттерны исполнения практически всех видов наказания, предусмотренных уголовным законодательством. Во-вторых, это наработанные паттерны взаимодействия с органами и учреждениями, вовлеченными в процесс исполнения наказаний (местные исполнительные и распорядительные органы, общественные организации, коммерческие организации и т. д.). Приращение в функциональных обязанностях по проведению социально-адаптационных мероприятий, а также по составлению досудебного доклада повлечет необходимость изменения организационно-штатного расписания и увеличения численности персонала, необходимого для успешной ресоциализации осужденных.

Таким образом, коллектив сотрудников, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, выступит основой формируемого органа, осуществляющего ресоциализацию осужденных. Указанный шаг позволит сформировать на основе существующих уголовно-исполнительных инспекций и учреждений уголовно-исполнительной системы симбиоз единого органа по ресоциализации осужденных.

Наиболее целесообразно вышеуказанную трансформацию осуществить в новый государственный орган – службу ресоциализации. В данном случае возможно будет создание организационно-правовой и организационно-управленческой экосистемы, позволяющей в рамках одного ведомства осуществлять ресоциализацию осужденных с момента привлечения к уголовной

ответственности и вплоть до снятия судимости на постпенитенциарной стадии реализации уголовной ответственности.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Ресоциализация осужденных в Республике Беларусь представляется наиболее перспективным направлением совершенствования реализации уголовной ответственности в Республике Беларусь. Указанное направление позволит наравне с исправлением осужденных имплементировать в правоприменительную практику элементы восстановительного правосудия посредством выявления причин и условий, способствующих совершению преступления, принятию мер по устранению указанных детерминант, исполнению наказания и принятию мер по интеграции осужденного в общество.

Ресоциализация осужденных предполагает реализацию мероприятий, основанных в первую очередь на интеграции осужденных в общество, что обуславливает большое значение социального обследования лица, совершившего преступление, и дальнейшее использование полученных сведений на всех этапах реализации уголовной ответственности. В связи с этим целесообразно объединение субъектов, осуществляющих исполнение наказаний и иных мер уголовной ответственности, в одно государственное ведомство – службу ресоциализации. Указанный шаг позволит в рамках одного ведомства проводить социальное обследование лица, совершившего преступление, до передачи уголовного дела в суд и дальнейшую работу с данным лицом после осуждения в рамках исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, социальную адаптацию осужденного вплоть до снятия с него судимости.

Список использованных источников

1. Бурый, В. Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. Е. Бурый. – Минск, 2010. – 265 л.
2. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] : интернет-портал судов общ. юрисдикции Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/a6e6681cac694656.html. – Дата доступа 27.08.2022.
3. Журавлев, А. Л. Экономическая социализация формирующейся личности: теоретическая модель и экспериментальное исследование (на примере ценностных ориентаций личности) / А. Л. Журавлев, Т. В. Дробышева // Психол. журн. – 2011. – № 2. – С. 59–81.
4. Стальбовский, В. В. Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические меры / В. В. Стальбовский. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 244 с.
5. Тит, А. А. Решение проблемы личной беспомощности у осужденных к лишению свободы / А. А. Тит // Вестн. Кузбас. ин-та. – 2022. – № 1. – С. 130–136.
6. Фюкс, Р. Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии : пер. с нем. / Р. Фюкс. – М. : Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.
7. Шабаль, В. С. Правовое обеспечение реализации средств исправления осужденных к лишению свободы: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. С. Шабаль. – Минск, 2017. – 278 л.

Дата поступления в редакцию: 03.10.2022

УДК 343.8

*В. С. Шабаль, кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: shabalbig@mail.ru*

КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ ПОСЛЕ ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рассматриваются виды постпенитенциарного контроля за поведением осужденных, закрепленные в законодательстве Республики Беларусь. Проведен анализ отечественного законодательства, регламентирующего осуществление превентивного надзора, профилактического наблюдения и профилактического учета, изучены статистические данные и взгляды ученых на обозначенную проблематику. Выделяются